

ОРГАНИЗАЦИЯ ДНЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В БРЕСТЕ КАК СПОСОБ ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н. В. Самосюк

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Беларусь

Дни русской культуры являлись особыми праздниками для всей русской эмиграции. Все русские сообщества различного характера объединяли усилия для проведения интересного, яркого и насыщенного празднования, тем самым фактически подтверждая свою многочисленность и сплоченность.

Представители русской общественности в Польше осознавали все сложности своего нахождения в иноязычной и инокультурной среде: «Годы идут, и наша физическая оторванность от родины дает себя знать; особенно это сказывается на подрастающем поколении. Само понятие Родины делается все отвлеченнее и чувство Родины ослабевает...» [3, л. 1 об.].

Дни русской культуры позиционировались как своеобразная передача культурного опыта подрастающему поколению. Для того чтобы молодежь и старшее поколение смогли насладиться достижениями родной культуры, русским зарубежьем был организован День русской культуры, приуроченный ко дню рождения А. С. Пушкина. Этот праздник отмечался почти во всех странах, где проживали русские. День русской культуры являлся также временем и возможностью для осмысления достижений русской культуры среди других культур [3, л. 1 об.].

В Бресте координирующую функцию в организации Дней русской культуры взял на себя отдел Русского благотворительного общества. Одним из наиболее важных пунктов в программе празднования является организация спектаклей [1, л. 15]. Кроме своих собственных сил в лице членов драматического кружка во главе с П. А. Долбенским привлекались русские труппы, регулярно гастролировавшие в небольших городах [2, л. 88–89]. В частности, в 1930 г. в Бресте были поставлены спектакли «Вера Мирцева» по Н. И. Урванцеву в четырех актах и «Идиот» по Ф. М. Достоевскому в пяти. Цены билетов варьировались от 75 грошей до 5 злотых. Собранные за билеты средства пошли на помощь русским инвалидам, а также на гимназию в Бресте [3, л. 13, 14]. Общее угощение всех во время праздничных мероприятий было организовано за счет сбора пожертвований [3, л. 29–31].

Русская общественность, проживающая в разных странах, стремилась как можно более подробно и красочно поделиться своим опытом проведения Дней русской культуры на страницах периодики. Так, в частности, в Белграде 8 июня 1930 г. проходил День русской культуры, в котором приняли участие почти все крупные общественные организации: Академическая группа, Общевоинский союз, союзы писателей, журналистов, студентов, инженеров и др. Первым пунктом программы празднования, как и во всех странах, был торжественный молебен.

Примечательно, что празднование проходило в стенах Белградского университета, где вечером состоялось торжественное заседание, на котором, как и в прошлые годы, председательствовал непосредственно сам ректор профессор Чедомиль Митрович. В своем приветственном слове он подчеркнул, что нет такой области искусства или

науки, в которой не проявились бы чем-либо русские творческие силы, и что все славяне должны гордиться тем, что русские внесли так много в общую сокровищницу мировой культуры. Во вступительном слове профессор Ф. В. Тарановский очень ясно определил цель Дней русской культуры «...дать публичное доказательство нашей верности культуре предков...» [3, л. 39].

Драматический вечер прошел с блестящим успехом. Обширный зал офицерского собрания не мог вместить всех желающих. В литературном отделении члены Союза русских писателей и журналистов В. Н. Челищев и В. А. Эккерсдорф с большим мастерством прочли рассказ о Н. С. Лескове и стихотворения Ф. И. Тютчева. В концертном отделении выступили известные артисты Белградской Государственной Оперы: Е. З. Виттинг, бывший артист Мариинского театра, А. Г. Либертс-Ребане и П. Ф. Холодков, а также певица С. Н. Давидова и пианистка Бранкович-Сухотина. После концерта в исполнении артистов театра «Комедия» была поставлена пьеса А. С. Пушкина «Скупой рыцарь», режиссер постановки И. М. Осипович-Шувалов.

На следующий день по инициативе Русского музыкального общества, Общества русских художников и Союза поэтов состоялся второй литературно-музыкальный вечер, посвященный празднованию Дня русской культуры [3, л. 39].

Проблема преемственности, передачи культурного опыта наиболее остро стояла в эмигрантской среде. При этом большинство русских очень остро осознавало, что будущее русской культуры за границей зависит от молодежи: «Вопрос о России еще гораздо более очевидно связан с осознанием принадлежности к великому сверхличному целому, чем вопрос о труде и заработке» [3, л. 39 об.]. Перед молодым поколением стояла очень сложная задача, для решения которой нужно было выработать свой путь развития, цель которого – сохранение своей культурной идентичности. Вместе с тем этот путь постоянно сопровождался различными крайностями: растворение в чужой инокультурной среде либо ожесточенная борьба с ней за соблюдения своих прав как национального меньшинства. Объединение русской молодежи, как показал опыт, возможно, было исключительно в границах одного государства, проект же объединения всех молодых русских зарубежом оказался утопией. В этой связи старшее поколение настоятельно рекомендовало объединяться, прежде всего духовно, независимо от политики «Русская молодежь, выброшенная за пределы России, оторванная от русской земли, духовно может чувствовать себя внутри России и неотъемлемой частью русского народа» [3, л. 39 об.]. При этом старшее поколение очень мудро рекомендовало младшему не относиться отрицательно и непримиримо к Советской России и всему оставшемуся там населению, несмотря на весь страшный опыт вынужденной эмиграции своей семьи, близких, друзей [3, л. 39 об.].

Для многих русских День русской культуры являлся своеобразной попыткой очень необходимого для всех эмигрантов национального самоуглубления. В ситуации, когда возвращение на родину невозможно, равно как и политическое объединение, удовлетворение внутренней потребности к культурно-национальному объединению просто необходимо.

День русской культуры, который еще называли русский день, руководство общественных организаций стремилось организовать так, чтобы его ежегодное проведение стало для русской эмиграции духовной и нравственной потребностью: «как своего рода пасхальные дни в сфере национального сознания, в сознании себя русскими» [3, л. 41].

Примечательно, что Дни русской культуры привлекали внимание представителей той культуры, в которой проживала русская эмиграция. В газетах и журналах появлялись статьи, посвященные русской музыке, литературе, науке, пластическому искусству, науке, иконописи. Так, в Праге ежегодно в торжественной обстановке устраивались собрания, на которых помимо собственно русской общественности присутствовало

много представителей различных чешских общественно-культурных организаций. Подобные тенденции можно было наблюдать в Белграде, Париже, Берлине.

В целом Дни русской культуры вызвали живой интерес среди различных слоев тех обществ, где проживала русская эмиграция: от простых обывателей до представителей политической и научной элиты. Таким образом, шло распространение традиций, ценностей, лучших образцов русской культуры в социумах, где проживала русская эмиграция [3, л. 41].

Русская эмиграция не только политическую, но и социокультурную ситуацию в Советской России воспринимала как стихийное бедствие, во многом небезосновательно: «ежедневно, ежечасно происходит истребление того, что было создано гением русского народа, что отражает преемственность русской культуры... Книга старой культуры стала врагом неистового коммунизма. Художественные произведения, картины произведения искусства распродаются по аукционам городов Европы и расхищаются современными варварами. Старинные иконы сжигаются. Разрушают старые храмы – памятники родной старины... [3, л. 41]. Поэтому русская эмиграция фактически стремилась взять на себя роль хранителя русской культуры [3, л. 41].

В эмигрантской периодике много статей было посвящено народам, потерявшим свою государственность, но сумевшим сохранить свою культуру и самосознание, особенно чехам и полякам. Так, польская эмиграция после разделов Речи Посполитой «...бережно сохранила свою культуру и вещественно сберегла ее, создав интересный музей, который с великим торжеством был перевезен в Варшаву» [3, л. 41]. Естественно, что такие примеры, содержащие комплименты в адрес поляков в той сложной ситуации недоверчивости по отношению к русским фактически можно рассматривать как своеобразное проявление и подтверждение лояльности.

Очень интересны рассуждения на страницах эмигрантской печати о роли праздника в сохранении собственной культуры. В частности, А. А. Кизеветтер писал о том, что согласен с тем, что нельзя устраивать праздник во время национальных бедствий. Однако праздник в виде Дня русской культуры в среде эмиграции, это прежде всего торжественный подъем духа, возвышающий над повседневностью: «...для того, чтобы встрепенуться, поверить в себя, уловить общую перспективу своего существования» [3, л. 42]. Этот день скорее для размышлений, серьезной сосредоточенности.

Таким образом, ежегодное проведение Дней русской культуры было исключительно важным событием для русских, проживавших в разных странах. При этом акцент делался на культурной преемственности поколений, так как русские стремились сохранить себя как общность. В этой связи необходимо было, чтобы подрастающие поколения, которые, возможно, родились в эмиграции, ощущали себя русскими. Подробные описания всех мероприятий, посвященных Дням русской культуры, позволяли ощутить культурное единство всех русских, вне зависимости от различных обстоятельств, в том числе и политических ориентаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 114. – Оп. 1. – Д. 5. Кассовая книга Русского благотворительного общества с 1924 по 1928 г.
2. ГАБО. – Фонд 114. – Оп. 1. – Д. 11. Устав Русского благотворительного общества; отчеты о деятельности правления Брестского отдела РБО за 1930–31 гг.; указы последнего секциям и учреждениям Брестского отдела; переписка с организациями, учреждениями о благотворительности; правовой и иной помощи.
3. ГАБО. – Фонд 114. – Оп. 1. – Д. 17. Отчеты об организации дней «Русской культуры» в июне 1930 г. в Бресте.